

DOI 10.23859/2587-8344-2018-2-1-6

УДК 930+94(470)

Антон Владимирович Всеволодов

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Череповецкое музейное объединение;
старший преподаватель,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
Vsevolodov12@yandex.ru

Русский Север в жизненной и творческой географии А.В. Камкина

Аннотация. В статье кратко анализируется вклад известного вологодского историка, этнолога, культуролога Александра Васильевича Камкина (1950–2017) в исследование истории и культуры Русского Севера. Север, с одной, стороны, рассмотрен как пространство, в котором протекала жизнь и деятельность ученого, а с другой – как ключевой объект его интересов.

Ключевые слова: А.В. Камкин, Русский Север, Вологодский государственный университет, крестьянство, православие, сельский приход, «Социокультурные истоки», этнография

Введение

Биография ученого – это, в известной степени, всегда и география, причем пространства, в которых протекает его повседневность, развивается научная деятельность и то, на которое направляются исследовательские интересы, зачастую не совпадают. Профессор Вологодского государственного университета Александр Васильевич Камкин (1950–2017) в этом смысле представлял счастливое исключение. Историк, культуролог, этнограф, он всем был связан с Севером – и всю свою жизнь посвятил его изучению.

Основная часть

А.В. Камкин родился 14 февраля 1950 года в Вологде. Его отец Василий Александрович, железнодорожник, был выходцем из д. Алекино Сокольского района Вологодской области (а ранее Тотемского уезда Вологодской губернии). Воспитывала Александра Васильевича, по его собственному признанию, в ос-

новном бабушка, так что погруженность в деревенскую, крестьянскую культуру успешно сочеталась с внешне городским происхождением. Рано заложенная цельность характера, вместе с природной любознательностью и привычным его поколению многочтением, может быть, и сформировала в нем задатки историка.

После школы Александр поступил на отделение истории Историко-филологического факультета Вологодского государственного педагогического института. Уже в самом начале учебы произошла его встреча с выдающимся историком П.А. Колесниковым (1907–1996), во многом определившая, как потом оказалось, всю дальнейшую судьбу молодого человека. Самую первую свою научную работу, посвященную крестьянским порядным записям, он написал именно под руководством Петра Андреевича.

П.А. Колесников в плане жизненной географии был полной противоположностью своему ученику. Уроженец Кубани, учившийся и преподававший в Саратове, он переехал в Вологду из Устюжны только в 1960 году. Кроме Вологды, невольно соединила обоих Тотма, о социально-экономической истории которой в XVII веке Колесников написал и в 1957 году защитил кандидатскую диссертацию.

В 1960–1970-е гг. трудами П.А. Колесникова в Вологде начала складываться научная школа по аграрной истории Европейского Севера. В жизни А.В. Камкина после окончания в 1971 году пединститута главное место тоже

занимала школа – та, в которой он теперь преподавал (средняя школа № 29 Вологды). В 1977 г. Александр Васильевич начал работать по совместительству на кафедре истории СССР недавно созданного Исторического факультета ВГПИ – под руководством Колесникова. Позднее, по настоянию учителя, он поступил в аспирантуру Института истории СССР. Его научным руководителем стала Е.И. Индова (1916–1995), признанный специалист по истории крестьянства XVIII–XIX веков и его социальных движений. Екатерина Иосифовна отличалась непростым характером, отчего прямых учеников у нее было немного. В выборе темы своего вологодского аспиранта она проявила настойчивость и про-

зорливость. Отчасти благодаря Индовой главным «героем» для Камкина стал северный крестьянин XVIII века. Знакомство с Екатериной Иосифовной стало для молодого вологодского преподавателя пропуском в научную среду обеих столиц.

Аспирантские годы Александр Васильевич вспоминал с благодарностью, в особенности – семинары и обсуждения диссертаций, проходившие в секторе истории СССР периода феодализма. Они, дававшие возможность молодым исследователям напрямую общаться с маститыми историками – «людьми с обложек», – были настоящей лабораторией идей, школой научного роста. С искренним уважением отзывался Камкин о своей «шефине» (так иронически называл он Е.И. Индову): ценил и своеобразную ее заботливость, и изящно-саркастическое чувство юмора.

В 1983 г. в Ленинградском отделении Института истории А.В. Камкин защитил диссертацию «Правосознание и правотворчество государственных крестьян Европейского Севера (вторая половина XVIII века)». Для своего времени это была новаторская работа, выводы которой строились на авторской интерпретации как вновь введенных в научный оборот, так и уже широко известных источников – в частности, крестьянских наказов в Уложенную комиссию. Самобытный, независимо-творческий характер крестьянского правотворчества, выявленный Камкиным, находил свое выражение как в воздействии, оказывавшемся на выработку государственной политики и ее законодательного оформления, так и в коллективных юридических инициативах («починах»), возникших в среде северных волостных миров. Такие «почины» находились в теснейшей связи со всей системой крестьянского расселения, территориально-административного устройства и обусловленных этим отношений с властями. Правотворчество северного крестьянина, таким образом, выражало специфику его жизненного уклада в целом, а равно и его особую роль в российском социальном универсуме периода Просвещенного абсолютизма. Оно было, с точки зрения Камкина, не просто способом объективации коллективных чаяний и интересов, но именно творчеством – выражением его природы, его особого *северного* характера и мировоззрения, опиравшихся прежде всего на вековые традиции самоуправления¹.

1980-е гг. для Александра Васильевича – не только время расцвета его преподавательской и административной деятельности на истфаке ВГПИ, но и период интенсивных архивных поисков. Они охватывали не только московские (ЦГАДА) и ленинградские (архив ЛОИИ, ЦГИА СССР), но и провинциальные хранилища – государственные архивы Архангельской, Вологодской областей,

¹ Камкин А.В. Правосознание и правотворчество государственных крестьян Европейского Севера (вторая половина XVIII века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1983.

Карелии, Коми. Траектория его изысканий соединяла Европейский Север, каким он сам его определил², с главными центрами исторической науки в стране. В это время А.В. Камкин становится постоянным участником крупных научных конференций: в частности, Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Он был членом редколлегии и одним из авторов первого тома «Истории северного крестьянства» (для которой им подготовлен, например, параграф о крестьянском правосознании и отношении к государству)³.

Север как объект исторического изучения был для Камкина в первую очередь пространством крестьянского жизнеустройства, сценарии которого возникали и реализовывались в рамках традиционных сообществ – общин-волостей. Изучение общины и волости в их пространственном и, что важнее, сущностном совпадении, формировавшем на Севере, в условиях ослабленного государственного давления, особый тип общественных отношений подтолкнуло А.В. Камкина к вопросу о северном православном приходе как элементе «триады» крестьянского самоуправления. Синкретическое единство территориально-административного и конфессионального начал в мирском самоуправлении выразилось во включении заботы о приходском храме в систему солидарных функций общины-волости и, соответственно, в набор обязанностей ее ответственных лиц и номенклатуру выборных должностей. Роль храма, крестьянской религиозности и православной веры как таковой во внутренней консолидации мира, его статусно-ролевом делении очень сжато описана уже в учебном пособии 1990 г., посвященном проблемам общественной жизни северной деревни. Способствовало этому введение Камкиным в оборот документов церковных институций – духовных правлений и духовных консисторий Архангельско-Холмогорской, Вологодской, Олонецкой епархий – наряду с материалами волостных изб и правлений. Из этого со временем возникла убежденность в том, что «Воссоздание истории крестьянства невозможно более при недооценке или исключении из нее церкви», что «приход не просто веками сосуществовал с крестьянским миром, а органически сливался с его судьбами»⁴. В этом А.В. Камкин выступил восстановителем дореволюционной историографической традиции, воплощенной в трудах М.М. Богословского и С.В. Юшкова.

Стремление к историографическому синтезу у Александра Васильевича не было случайным: все развитие его научных интересов шло из одной точки –

² Камкин А.В. Общественная жизнь северной деревни XVIII века: пути и формы крестьянского общественного служения: учебное пособие к спецкурсу. Вологда, 1990. С. 3.

³ История северного крестьянства / отв. ред. П.А. Колесников. Архангельск, 1984. Т. 1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. С. 339–347 и др.

⁴ Камкин А.В. Сельский клир и крестьянство в XVIII в. Некоторые проблемы приходской жизни на Европейском Севере России // Европейский Север: история и современность. Петрозаводск, 1990. С. 25.

крестьянноведения, поэтому в их смене не было резких разрывов или поворотов от одной темы к другой, не было конъюнктурности. Напротив, каждый новый сюжет вырастал из предшествующих, встраивался в общую с ними систему. Можно сказать, новые темы в его творчестве обогащали друг друга. Так и обращение к истории северного православия было подготовлено всем исследовательским опытом Камкина. Вызревший к началу 1990-х годов, его подход к рассмотрению форм общественного бытия северного крестьянства был изначально полидисциплинарным. Прочность документальных основ исследования, методологические и методические подходы и приемы работы с архивными материалами, взятые от «чистой» истории, соединились с этнографическим эмпиризмом, ориентацией на живое, «включенное» описание и анализ конкретных феноменов народной жизни, и культурологическими системными обобщениями.

В 1992 г. А.В. Камкин опубликовал главную свою книгу – «Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 г.». Написанная удивительно просто и емко, эта совсем небольшая по объему работа ознаменовала собой этап в развитии не только региональной, но и общероссийской историографии истории православия. Она явилась одним из первых опытов монографического изложения проблем церковной жизни в историко-культурном ракурсе – и до сих пор без ссылок на нее не обходится ни одно серьезное исследование темы. Обращенность к самой широкой читательской аудитории предопределила просветительский характер книги, сочетающийся, тем не менее, с подлинной научностью, залогом которой служила прочная источниковая база. Немало в книге и личного – во всем, начиная от знания и осмысления феноменов церковной жизни до собственно религиозного опыта. Церковь рассмотрена в ней с позиций светской науки, как живой духовный и социальный организм, существование которого, являясь частью исторического процесса, подчинено собственной внутренней логике, понять которую нельзя без обращения ко всей полноте народной жизни и без учета внерациональной сущности самой церкви, ее неизбежного обратного влияния на духовный облик народа⁵. Эта нравственная и методологическая позиция определила структуру работы, восходящую от прихода как «основной духовной и организационной ячейки» церкви к другим ее подсистемам: монастырям, епархиям и, наконец, духовенству – сословию пастырей, «охраняющих, учащих и управляющих»⁶.

В 1993 г. в Институте этнологии и антропологии РАН состоялась защита докторской диссертации Александра Васильевича. Констатировав «неразрабо-

⁵ Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992. С. 6.

⁶ Там же. С. 117.

танность темы о сельском православном приходе», Камкин впервые рассмотрел его параллельно с волостью, как один из «организующих и регулирующих механизмов хозяйственной, общественной и духовной жизни»⁷. В диссертации им была предложена типология приходов Севера с точки зрения их демографических характеристик и особенностей пространственной организации, выявлена динамика изменения насыщенности приходской сети региона.

В середине 1990-х годов Камкину было присвоено звание профессора. Достигнув формальной вершины в научной карьере, он решился на неожиданный для многих и многими не понятый шаг – начинает работу над циклом учебных пособий для средней школы под общим названием «Истоки», в которых намеревается описать в доступной детскому восприятию форме основные понятия, образы и идеи русской народной культуры, ее предметное и духовное наполнение. Задача тяжелейшая, посильная лишь человеку, хранящему в себе кровную связь с той самой культурой и живущему в ней, задача, требующая труда и таланта совершенно иного, чем те, что нужны и привычны академическому ученому, была им полностью выполнена. За два десятилетия «Истоки» выросли в целостную образовательную программу для младшей и средней школы (со 2 по 9 классы) с собственным методическим инструментарием, обширным и сплоченным сообществом педагогов-источковедов из 62 регионов России, в которых сегодня преподается этот курс.

Безусловно, возвращение Камкина в школьную педагогику несколько приглушило его научную деятельность, но ни в коем случае не прервало ее. Больше того, для Александра Васильевича преподавание, *учительство*, просветительство были нераздельны с исследовательским поиском. Экспертная и огромная методическая работа по совершенствованию и популяризации курса кардинально изменила жизненную географию Камкина. Теперь он, едва выступив в Калининграде, он мог всего через несколько дней сорваться на Сахалин или в Хабаровск.

Именно в середине – второй половине 1990-х гг. Александр Васильевич начал работать с аспирантами. Под его руководством они изучали, чаще всего, отдельные вопросы этнографии церковной жизни Севера дореволюционного и советского времени. Стиль его руководства аспирантами основывался на глубочайшем доверии к ним, понимании их формирующейся научной индивидуальности. Камкин всегда знал, когда и насколько следует вмешаться в работу начинающего исследователя, чтобы направить ее наилучшим путем. Давая ученикам свободу инициативы, а значит, и возможность ошибаться, он требовал только одного – ответственности во всем, но делал это настолько деликатно,

⁷ Камкин А.В. Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России в XVIII веке: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993. С. 3, 6, 12.

что не выполнить данное ему обещание было невозможно. От своих подопечных он ожидал не шаблонного, а творческого, подлинно самостоятельного видения темы, и свою важнейшую задачу видел в том, чтобы подвести молодого автора к его собственным, пусть пока и небольшим, открытиям. В его разумном самоустранении от деталей диссертационного процесса было скрыто куда больше заботы об ученике и уважения к нему, чем в самом дотошном повседневном «помогании».

Закономерно, что формирование собственной научной школы вернуло Александра Васильевича к вологодской теме. В серии историко-краеведческих альманахов «Старинные города Вологодской области» он выступил главным редактором выпусков, посвященных столь близкой ему Тотьме, а для выпусков о Вологде подготовил ряд больших документальных публикаций. В рамках международного научного проекта, инициированного Т. Шаниным и В.П. Даниловым, Камкин написал подробнейшую статью-хронику об отцовской деревне Алекино⁸. Продолжением родиноведческой линии стало участие в редколлегии «Вологодской энциклопедии» и книги очерков «Вологда в минувшем тысячелетии» (в последней А.В. Камкиным написаны разделы об истории и топографии города XVII–XIX вв.)⁹.

Немало сил приложил Камкин для увековечения памяти своего учителя П.А. Колесникова. Он подготовил к печати последнюю книгу Петра Андреевича «Путешествие в родословия» (1997), неоднократно выступал с обзорами его жизни и творчества, участвовал в организации посвященных ему конференций¹⁰. В этом, очевидно, было нечто большее, чем простая признательность, долг или даже любовь ученика к наставнику. Александр Васильевич, считая се-

⁸ *Артемова О.В., Безнин М.А., Камкин А.В., Саблин В.А.* Исторический очерк деревень Алекино, Леонтьевщина, Уткино // Вологда: краеведческий альманах / гл. ред. М.А. Безнин. Вологда. Вып. 2. 1997. С. 274–391 (о деревне Алекино см. с. 274–315).

⁹ Тотьма. Историко-литературный альманах / гл. ред. А.В. Камкин. Вологда, 1995. Вып. 1; Тотьма. Краеведческий альманах / гл. ред. А.В. Камкин. Вологда, 1997. Вып. 2; Тотьма. Краеведческий альманах / гл. ред. А.В. Камкин. Вологда, 2001. Вып. 3; *Камкин А.В.* Вологда 1780-х годов в воспоминаниях современников (А.А. Засецкий. Исторические и топографические известия; Экономические примечания к Генеральному межеванию) // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 279–301; *Камкин А.В., Спасенкова И.В.* Отчеты вологодских благочинных (материалы к церковной истории Вологды [1906–1907 гг.]) // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. С. 440–453; Вологодская энциклопедия / гл. ред. Г.В. Судаков. Вологда, 2006; Вологда в минувшем тысячелетии. Очерки истории города / ред. Ю.К. Некрасов. Вологда, 2004; 2-е изд.: Вологда, 2006.

¹⁰ См.: *Камкин А.В.* Петр Андреевич Колесников – историк Устюжны // Устюжна. Краеведческий альманах. Вологда, 1995. Вып. III. С. 411–420; *Камкин А.В., Тихомиров С.А.* Петр Андреевич Колесников (1907–1996) // Археографический ежегодник за 1996 г. М., 1998. С. 401–404; *Камкин А.В.* Памяти Петра Андреевича Колесникова // Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова. Вологда, 2000. С. 3–9; *Камкин А.В.* Об авторе и его книге // Колесников П.А. Путешествия в родословия. Вологда, 1997. С. 5–6.

бя «выпускником» созданной Колесниковым Вологодской научной школы, остро чувствовал необходимость сохранять и передавать заложенную им традицию, воспринимал ее, вероятно, как часть историко-культурного наследия Севера. Даже краткие рассказы о Колесникове, которые порой возникали в разговорах уже с собственными учениками (особенно теми, кому не пришлось видеть Петра Андреевича, учиться у него) были для Александра Васильевича важны в смысле передачи этой особой, личной и личностной традиции.

Та же потребность в поддержании преемственности хорошо ощутима и в научно-организаторской деятельности А.В. Камкина. Он становится сопредседателем возрожденного Вологодского общества изучения Северного края, председателем Северного отделения Археографической комиссии. При его живейшем участии создается Вологодское отделение Российского общества историков-архивистов, под эгидой которого почти два десятка лет (1994–2012) в Вологде проводилась научно-практическая конференция «Историческое краеведение и архивы», сыгравшая важную роль в координации усилий историков, архивистов, краеведов по изучению не только Вологодского края, но и Европейского Севера в целом.

Особый аспект творческой деятельности А.В. Камкина – география его общения. Многие годы длились знакомство и сотрудничество Александра Васильевича с московскими историками (В.И. и А.В. Бугановыми, И.В. Власовой, М.М. Громыко, О.В. Кириченко, А.И. Комиссаренко, В.А. Тишковым, К.В. Цеханской, С.О. Шмидтом и др.), учеными Архангельска (В.И. Голдиным, А.А. Куратовым, Н.М. Терехихиным, С.О. Шаляпиным и др.), Петрозаводска (А.М. Пашковым, М.В. Пулькиным), Сыктывкара (И.Л. Жеребцовым, М.А. Мацуком), Екатеринбурга (М.В. Хайдуровым и др.). К концу 1990-х гг. труды Камкина приобрели международную известность. Несколько лет подряд он принимал участие в рамках Коллоквиума по изучению славянских культур в Сорбонне, работал в качестве приглашенного лектора в университете Инсбрука (Австрия). В 1998 г. вышел немецкий перевод его монографии о Православной церкви на Севере России¹¹.

В 2001 г. Камкин организует в Вологодском государственном педагогическом университете кафедру теории, истории культуры и этнологии в составе факультета иностранных языков и культур. Под его руководством удалось собрать небольшой, но высокопрофессиональный коллектив специалистов. Сегодня на кафедре трудятся доктор исторических наук М.С. Черкасова, доктор филологических наук Р.Л. Красильников, кандидаты исторических наук И.В. Пугач, И.В. Спасенкова, кандидат культурологии Л.А. Якушева. Ведется не только подготовка студентов по направлению «Культурология», но и обширная науч-

¹¹ Kamkin A.W. «Was für ein tiefer Glaube»: Zur Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche in Russlands Norden / Alexandr W. Kamkin. (Б.м.). Aussaat Verlag, (1998).

ная работа. Так, профессор М.С. Черкасова регулярно выпускает в свет комментированные издания комплексов источников по истории Вологодского края периода Средневековья. Р.Л. Красильников ведет исследования в области литературоведческой танатологии; Л.А. Якушева многие годы занимается изучением вологодского театрального текста.

Важную роль сыграл А.В. Камкин в возрождении исторического образования в Череповце. Дело не только в том, что половину преподавательского состава кафедры истории (с 2013 г. – истории и философии) Череповецкого государственного университета составляли и составляют его бывшие студенты. В ЧГУ Александр Васильевич многие годы был председателем государственной экзаменационной и аттестационной комиссий по специальности и направлению подготовки «История», помогал методически и организационно в открытии аспирантуры по отечественной истории, всячески содействовал научной работе череповецких коллег.

В 2000 – начале 2010-х гг. североведческие исследования А.В. Камкина выходят на качественно новый уровень в концептуальном и методологическом отношении. Они посвящены вопросам культурной сукцессии: меняющейся во времени семиотики культурных ландшафтов Севера, формирования в регионе сети мест памяти, устойчивых зон и очагов культуротворческой деятельности, в которых сопутствуют друг другу расселение, административное обустройство, хозяйственное освоение территории и ее сакральное означение. Троякая топография места (природная, административно-расселенческая и религиозная) как сеть локусов разного порядка соотносится с «универсальной триадой северорусского мира» (волостью-общиной-приходом) и объективируется в целой системе образов и символов. Среди них крестьянские хоромы, деревня, приходской храм, околица, родник, часовня, дорога, монастырь, город, вотчина и др. В советское и постсоветское время сформировалась новая логика развития культуры региона, в которой доминировали привнесенные в северную среду смыслы, символы и ландшафты – связанные с форсированной урбанизацией, с одной стороны, и с агрессивными заимствованиями послеперестроечного периода – с другой.

В сжатом виде программа комплексного исследования региональных культурных трансформаций с древнейших времен до начала XXI в. была предложена участникам мастер-класса «Русский Север: история образа», проведенного в Вологде в феврале 2001 г. Он состоялся в рамках выездной школы («Зимней академии») Института европейских культур при Российском государственном гуманитарном университете¹². В дальнейшем А.В. Камкин посвятил данной

¹² См.: Камкин А.В. Теория восприятия: от вербального к визуальному (Материалы мастер-класса) // Институт европейских культур. URL: <http://www.iek.edu.ru/academ/aakamk.htm> (дата обращения 16.01.2018).

проблематике целый ряд трудов. Самым значительным среди них стала коллективная монография, написанная учениками Александра Васильевича под его общим руководством. В ней бытование православной традиции было прослежено в разных ракурсах и перспективах – в русле обоснованного Камкиным интегративного подхода¹³.

Выводы

В последние восемь лет А.В. Камкин тяжело болел, но вопреки недугу продолжал работать: руководить кафедрой, заниматься с молодыми исследователями, писать, выступать, путешествовать. Его светлое жизнелюбие, тонкий юмор, мудрая самоирония неизменно поддерживали всех, кому повезло быть с ним знакомым, работать вместе с ним, учиться у него. Он принадлежал, наверно, к самой редкой разновидности учителей – тех, кто одним нахождением рядом с тобой, как бы случайной шуткой, метким замечанием, даже взглядом заставляет расти, задает планку, умственную и нравственную, к которой хочется стремиться. Выдающийся ученый, он был настолько прост в общении и скромнен, что масштаб его личности собеседнику становился понятен далеко не сразу. Автор около 250 научных трудов, научный руководитель 12 кандидатских диссертаций, он никогда не гнался за показателями, званиями и наградами. Он был, безусловно, подвижником – и при этом очень земным человеком.

Александр Васильевич ушел из жизни 10 декабря 2017 года. Его личность, его путь в науке, оставленное им наследие, безусловно, еще предстоит оценить как самобытное историографическое явление. Но одно ясно уже сейчас. Линия в общей канве изучения истории и культуры Русского Севера, начатая им, не должна прерваться.

Список литературы

1. *Артемова О.В., Безнин М.А., Камкин А.В., Саблин В.А.* Исторический очерк деревень Алекино, Леонтьевщина, Уткино // Вологда: краеведческий альманах / гл. ред. М.А. Безнин. Вологда. Вып. 2. 1997. С. 274–391.
2. Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города / ред. Ю.К. Некрасов. Вологда: Древности Севера, 2004. 240 с.; 2-е изд.: Вологда: Древности Севера, 2006. 239 с.
3. Вологодская энциклопедия / гл. ред. Г.В. Судаков. Вологда: Русь, 2006. 608 с.
4. История северного крестьянства: в 4 т. / отв. ред. П.А. Колесников. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во; Вологда: Вологод. отд-ние, 1984. Т. 1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. 432 с.
5. *Камкин А.В.* Вологда 1780-х годов в воспоминаниях современников (А.А. Засецкий). Исторические и топографические известия; Экономические примечания к Генеральному ме-

¹³ Православные традиции на Европейском Севере России в XVIII–XX веках / отв. ред. А.В. Камкин. Вологда, 2007.

жеванию) // Вологда. Историко-краеведческий альманах / гл. ред. М.А. Безнин. Вологда: Русь, 1994. Вып. 1. С. 279–301.

6. Камкин А.В. Об авторе и его книге // Колесников П.А. Путешествия в родословия. Вологда: Русь, 1997. С. 5–6.

7. Камкин А.В. Общественная жизнь северной деревни XVIII века: пути и формы крестьянского общественного служения: учебное пособие к спецкурсу. Вологда: ВГПИ, 1990. 97 с.

8. Камкин А.В. Памяти Петра Андреевича Колесникова // Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова. Вологда: ВГПУ, 2000. С. 3–9.

9. Камкин А.В. Петр Андреевич Колесников – историк Устюжны // Устюжна. Краеведческий альманах. Вологда: Русь, 1995. Вып. III. С. 411–420.

10. Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 г. Вологда: ВГПИ, 1992. 164 с.

11. Камкин А.В. Правосознание и правотворчество государственных крестьян Европейского Севера (вторая половина XVIII века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1983. 17 с.

12. Камкин А.В. Сельский клир и крестьянство в XVIII в. Некоторые проблемы приходской жизни на Европейском Севере России // Европейский Север: история и современность. Петрозаводск: КарНЦ АН СССР, 1990. С. 25–26.

13. Камкин А.В. Традиционные крестьянские сообщества Европейского Севера России в XVIII веке: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993. 38 с.

14. Камкин А.В., Спасенкова И.В. Отчеты вологодских благочинных (материалы к церковной истории Вологды [1906–1907 гг.]) // Вологда. Историко-краеведческий альманах / гл. ред. М.А. Безнин. Вологда: Русь, 1994. Вып. 1. С. 440–453.

15. Камкин А.В., Тихомиров С.А. Петр Андреевич Колесников (1907–1996) // Археографический ежегодник за 1996 г. М.: Наука, 1998. С. 401–404.

16. Камкин А.В. Теория восприятия: от вербального к визуальному (Материалы мастер-класса) // Институт европейских культур. URL: <http://www.iek.edu.ru/academ/aakamk.htm> (дата обращения 16.01.2018).

17. Православные традиции на Европейском Севере России в XVIII–XX веках / отв. ред. А.В. Камкин. Вологда: Изд. центр ВИРО; ВГПУ, 2007. 220 с.

18. Тотьма. Историко-литературный альманах / гл. ред. А.В. Камкин. Вологда: Русь, 1995. Вып. 1. 428 с.

19. Тотьма. Краеведческий альманах / гл. ред. А.В. Камкин. Вологда: Русь, 1997. Вып. 2. 664 с.

20. Тотьма. Краеведческий альманах / гл. ред. А.В. Камкин. Вологда: Легия, 2001. Вып. 3. 294 с.

21. Kamkin Alexandr W. “Was fur ein tiefer Glaube”: Zur Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche in Russlands Norden / Alexandr W. Kamkin. (Б.м.). Aussaat Verlag, (1998). 132 S.

Для цитирования: Всеволодов А.В. Русский Север в жизненной и творческой географии А.В. Камкина // Historia Provinciae – журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 1. С. 117–127. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-1-6